

Михаил НЕБОГАТОВ

Времени река...

О России

Откуда начинается Россия?
Одни поэты пишут: от села,
От дедовской околицы.
Другие:
От заводской заставы, мол, пошла.
Не знаю я, найду ль единоверца,
Но верю в убеждение свое:
Россия начинается от сердца,
С рождения влюбленного в нее.

Русский поклон

Случилось то в селе далеком,
Куда я, праздный отпускник,
Попал однажды ненароком —
Искал попутный грузовик.
Был полдень. Время золотое —
Сады в черемушном дыму.
Шагаю тихо. Кто я, что я —
Здесь неизвестно никому.
И удивился я, не скрою,
Когда степенный встречный дед
Вдруг снял картуз передо мною,
Как мой знакомец с давних лет.
Иду. Старушка мне навстречу:
И вновь —
почтительный поклон.

Мол, кто б ты ни был, человече,
Живи и здравствуй, в мир
влюблен.
И вроде больше стало света,
И зацвели сады пышней
От задушевного привета
Проживших долгий век людей.
Запомнив их простые лица,
Я шел и сам себя стыдил:
«Не ты ли первым поклониться
Обоим им обязан был?»
Тут не приличье, не мода,
А чуткость вместе с добротой —
Душа российского народа,
Его характер золотой.

В магазине

— Ты почему без очереди, дед?
— Я инвалид войны. Имею
право.
А тот, в броню бездушия одет:
— Поразвелось вас!
Прете! Слева, справа! —

И в очереди шум — кто за кого.
В лице у инвалида лишь усталость.
Все силы отдал фронту —
Ничего
Для спора и отпора не осталось.

Неверная

Она любовь другим дарила.
Был муж на фронте — так далек.
— Война все спишет! — говорила
В ответ на чей-нибудь упрек.
И доставала
Спирт и сало
Ему, любовнику тех лет...
Война-то, может, и списала
Измену ту, а вдовы — нет.

Родные проселки

Привык я к блеску площадей,
К асфальту этому, к трамваю,
И все же в сутолоке дней
Иных дорог не забываю.
Большая радость — пронести
Сквозь все заботы и тревоги
Любовь к отцовскому пути,
К простой проселочной дороге.
Один ее знакомый вид
С тысячелетним прахом-пылью
Так много сердцу говорит,
Такою русской веет былью...
Она ползет среди полей
То в черноземе, то в суглинке.
Темнеют трещины на ней,
Как на родном лице морщинки.
Не знали деды и отцы
Про мостовые и панели...
Зимой звенели бубенцы,

А кандалы весь год звенели...
В глухое время, в дни невзгод
С мечтой о светлых кущах рая
Гудел печально крестный ход,
Хмельному попику внимая.
Ступали лапти в эту пыль
И кривобокие обутки.
Стучал здесь посох и костиль,
И плач звучал, и прибаутки.
Как шрам глубокий —
колея...
Тут, по репейнику густому,
Тень партизанского ружья
Скользнула в знойную истому.
Здесь был проселкам поворот,
И мы просторы увидали.
Отсюда ввысь
И вдаль, вперед
Пошли все наши магистрали.

Время

Как быстротечна времени река!
Как безгранична — нет конца ей,
край!
Часы, и дни, и годы, и века
Уносит та река, в себя вбиная...
Твое письмо получит адресат,
А уж оно — посланье из былого.
Три дня, а то и десять дней назад
Ложилось на листок за словом
слово.
В них весть о чем-то, что уже
прошло,

И настроение то, что миновало.
Был ясный день или снежком
мело,
Когда писал ты, —
Все прошедшем стало...
Читает добрый друг твое письмо,
И невдомек ему в минуты эти,
Что время с ним беседует само
О том,
Как мимолетно все на свете...

* * *

О чем-то мне подумалось когда-то,
И, если мысль заветною была,
Она со мной до самого заката
Останется, по-прежнему светла.
Среди других привычной и
желанной

Всю жизнь она идет со мной
вперед,
Хоть, может, интерес свой
первозданный
Давно уж потеряла. А живет...
Иное — чувства. Чаще их утраты.

Не все из них проносим сквозь
года.
Всю душу всколыхнувшие когда-то,
Сегодня вдруг исчезли без следа.
Пускай ты весь изводишься
от жажды
Вчерашних бурь, волнений
и тревог,

Но чувства, пережитые однажды,
Не знают к нам из прошлого дорог.
Еще вчера, и горячи, и колки,
Они тебя тревожили всего,
А нынче — как холодные осколки,
Что вынуты из сердца твоего...

* * *

Нет мысли, думы, чувства ли такого,
Чтоб не сумело выразить их слово.
Но иногда в задумчивой тиши
Молчание — как громкий крик души.
Вот дом. Крылья.
Окно с поблекшей рамой...
В последний раз я виделся тут с мамой.
Уже моя в сединах голова...
Ах, как мертвые, никчемны все слова!..

Встреча

Где машин монотонные звуки
И в витринах от солнца огни,
Через многие годы разлуки
Повстречались случайно они.
— Здравствуй!
— Здравствуй!
И радость плеснулась,
Засветилась в глазах огоньком.
Что-то давнее в сердце
проснулось,
Позабыли, что люди кругом.
Нет, никто бы не мог помешать им,
Только каждый вдруг вспомнил
семью
И лишь долгим и теплым пожатием
Тихо выразил нежность свою.
— Как живешь?

— Да уж, видишь, седая...
Помаленьку живу, ничего.
«Для меня ты всегда молодая!» —
Прочитала во взгляде его.
И тотчас же ответила взглядом:
«Помню, помню далекие дни!..»
Словно парень и девушка —

рядом

Как-то робко стояли они.
Их толкали, и птицы галдели,
И визжали вблизи тормоза.
А они все стояли, глядели,
Все глядели друг другу в глаза.
И была эта радость печальной,
Потому что, душою сродни,
Благодарные встрече случайной,
Вновь надолго прощались они.

* * *

Есть видимость цветения,
А поглядишь на свет:
Красивое растение —
Обычный пустоцвет.
Есть видимость поэзии,
Но острый вкус, как нож,
Разрежет строчки резвые —
И в них пропустит ложь.
Есть зло, добру подобное,
Но время лоск сотрет —

Увидишь только злобное,
Когда придет черед.
И есть добро, похожее
На зло. Но жизнь и там
Проявит все хорошее,
Расставит по местам.
Советов поучительных
Не дам. Не обессудь.
Я сам ищу мучительно,
Где видимость, где суть.

